

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ «ИГРЫ КОРОЛЕЙ»:

Принц Ардена

Хранитель Ардена

Король Ардена

Изгнанник Ардена

Принцесса Ардена

СОФИ АНРИ

ПРИНЦЕССА
АРДЕНА

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А70

Иллюстрации на обложке *RubyDi*

Художественное оформление *М. Кияниченко*

Анри, Софи.

А70 Игры королей. Принцесса Ардена / Софи Анри. — Москва : Эксмо, 2026. — 672 с. — (Freedom. Проза Софи Анри. Миры магии и любви).

ISBN 978-5-04-231234-2

Королевство Арден процветает под мудрым правлением Рэндалла и Авроры Корвин. Однако за блеском мраморных залов замка Вайтхолл скрывается паутина интриг.

Кронпринц Райнер оказывается пленником навязанного брака с ненавистной невестой. Но разве от судьбы убежишь?

Тем временем принцесса Ардена, юная Роксана Корвин, стоит перед выбором: долг или любовь? Сердце девушки разрывается между загадочным князем Севера, которому она вручила венок в ночь великого праздника северян, и сыном простого солдата и служанки Изану Наари — близким другом детства, с которым ее связывают годы беззаботного смеха, украденных минут в садах Вайтхолла и секретов, известных лишь им двоим. Но теперь Изану не просто мальчишка, с которым Роксана делила солнечные дни, — в его крови кипит опасная магия, способная разрушить установившийся в Ардене хрупкий мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Софи Анри, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231234-2

*Посвящается всем,
для кого Арден стал домом*

ПРОЛОГ

Городскую площадь Колдхейма освещали огни костров, зажженных в честь почитаемого всеми северянами праздника — дня летнего равноденствия. Их было двенадцать, и они образовали большой круг, в центре которого веселилась колдхеймская молодежь.

Роксана посещала Северное царство уже в третий раз, но раньше она была ребенком, а визиты обычно приходились на весну, суровую и снежную. Тогда она восхищалась сугробами в человеческий рост и не переставала удивляться непрерывным снегопадам и метелям, каких не видела в Ардене даже в самый разгар зимы. Сейчас же ей казалось непривычным то, что на улицах Колдхейма стояло тепло и зеленела листва, северяне и северянки танцевали вокруг костров в легких платьях и туниках, а ночь была светла как день. По словам Даяны и Яна, кузенов по линии мамы, теплые дни в Колдхейме держались от силы два месяца, а потом в северную столицу снова возвращались холода и ветра.

Каждый год в конце июня северяне устраивали трехдневные гуляния, и Роксана пришла в неопиcуемый

восторг, узнав, что сможет посетить знаменитую колдхеймскую ярмарку. Она отправилась на праздник в сопровождении младшего брата Тристана, Даяны и Яна, а также нескольких стражников из Ледяного замка, которые следовали за ними незримой тенью, не привлекая к себе лишнего внимания, но бдительно следя за тем, чтобы царским детям ничто не угрожало.

Роксана гуляла между торговыми лавками и восторженно озиралась по сторонам, не желая упустить ничего из виду. Жители Колдхейма водили хорорывы вокруг костров, пели и танцевали, участвовали в различных состязаниях и наблюдали за выступлением жонглеров, ели сладкую сдобу и пили медовуху и сидр. У некоторых костров собирались небольшие группы людей, чтобы послушать игру на флейте и вольтынке или легенды северных народов.

Роксану одолевало нервное возбуждение, но это не мешало ей получать удовольствие от праздника, наоборот, лишь придавало азарт. Внезапно она замерла, заворожено наблюдая за мужчиной в черной тунике, который жонглировал факелами.

«Очень красивый, но староват», — подумала она, внимательно глядя на факира с кудрявыми темно-рыжими волосами. Он и сам был похож на ожившее пламя, с которым так ловко управлялся.

— Нашла? — раздался над ее ухом голос Тристана.

Роксана испуганно вздрогнула и поправила на голове веноч, над которым трудилась весь день, — да так усердно, что сильно порезала ладонь, из-за чего пришлось даже наложить швы и повязку.

— Незачем так кричать, — возмутилась она. Хотя Тристан был на год младше, прошлым летом он

вымахал так, что теперь ей приходилось смотреть на него снизу вверх. — Еще не нашла.

— Поторопись, а то всех красивых разберут, — хмыкнул он и за один присест съел полпирожка с яблочным повидлом, который купил на ярмарке.

— Прекрати ходить за мной хвостиком, иначе всех кавалеров распугаешь, — огрызнулась Роксана, а сама стала вглядываться в толпу молодых людей, стоявших возле торговой лавки с украшениями из самоцветов.

Ее волнение было вызвано тем, что она поспорила с Яном. Кузен потешался над ее желанием надеть на праздник венок, который девушки по обычаям Севера вручали понравившимся юношам, поэтому Роксана, с детства любившая во всем и везде быть первой, заявила, что сможет подойти к самому красивому парню на празднике и он примет ее венок как миленький.

— Ян думает, ты не осмелишься подойти к незнакомцу.

Тристан будто назло обнял ее за плечи и притянул к себе, словно они были парой возлюбленных. Хотя при одном взгляде на них любой бы понял, что они брат и сестра. Многие даже принимали их за близнецов — до того они были похожи. Вот только Роксана унаследовала от отца исконно корвиновский прозрачно-серый цвет глаз, а Тристан был синеглазым, как их мама.

— Еще как осмелюсь!

— А если вместе с венком он потребует поцелуй? — спросил Ян, приблизившись к ней с другой стороны. За ним по пятам, как хвостик, следовала Даяна. Минувшей весной ей исполнилось пятнадцать зим, и она впервые посетила ночную ярмарку, посвященную дню летнего равноденствия.

— Не беспокойтесь, царевич, — с притворным почтением произнесла Роксана, — как-нибудь разберусь.

Ян недоверчиво хмыкнул, за что получил от нее тычок локтем в бок.

Будучи ровесником Тристана, он мнил себя взрослым. Возможно, потому, что был первенцем царя Кая и на него, как и на ее старшего брата Райнера, с детства возлагали большие надежды, которые он боялся не оправдать.

— Северяне — народ гордый и своенравный, с огнем играешь, сестрица.

— Я и сама наполовину северянка, меня крутым нравом не напугаешь. — Роксана поправила манжету непривычно широкого рукава платья, скроенного на манер северной моды. — А теперь уходите. Или вы намеренно тут столпились, чтобы я проиграла спор?

Она наградила каждого из них по очереди строгим взглядом, от которого Даяна стушевалась, Ян скептически выгнул бровь, а Трис лишь хмыкнул и с утроенным аппетитом принялся жевать пирожок.

— Ладно, не будем мешать, — сдался наконец Ян и отошел на несколько шагов. — Но мы следим за тобой.

Одарив ее напоследок лукавой улыбкой, он скрылся в толпе празднующих. Следом за ним исчезли и Трис с Даяной.

Роксана нервно сглотнула и медленно зашагала в сторону собравшихся вместе юношей и девушек, попутно выискивая среди них того, кому вручит веночек.

«*Этот слишком прыщавый*», — подумала она, оценивая взглядом высокого парня в белой тунике с черным кушаком.

«А этот лопухий», — вынесла она вердикт блондину, крутящему между пальцами флейту.

У третьего — русого голубоглазого юноши, который затеял шуточный кулачный бой с товарищем, — на голове уже красовался большой венок из ромашек и одуванчиков.

Роксана раздосадованно вздохнула, как вдруг ее внимание привлек залиvistый смех. Обернувшись на звук, она увидела в нескольких шагах от себя высокого юношу с каштановыми волосами, кончики которых едва касались мочек ушей. Он широко улыбался, и от его улыбки, обнажившей белоснежные ровные зубы, у Роксаны запылали щеки.

— Вот он, — прошептала она самой себе, беззастенчиво любясь статным красивым северянином в темно-зеленой тунике, подпоясанной кожаным ремнем, к которому были пристегнуты ножны для кинжалов. Он разговаривал с белокурой девушкой, и та смотрела на него, как голодный пес на кусок жареной баранины. На голове у нее виднелся красивый венок из садовых цветов, явно составленный умелыми цветочницами. Бордовое платье с широкими длинными рукавами, расшитыми золотыми нитями и самоцветами, тоже свидетельствовало о том, что девушка происходит из знати, как и этот юноша.

Роксана расправила плечи и уверенным шагом направилась к привлекательному незнакомцу. Матушка всегда сетовала на то, что она не умеет проигрывать в спорах и в желании быть правой часто идет на опрометчивые поступки. Возможно, сейчас был именно тот случай, но ей очень хотелось утереть нос Яну и Трису.

Сердце Роксаны билось в такт задорной мелодии волынки и флейты, которую по воздуху разносил

прохладный ветерок, пока она приближалась к юноше. Он стоял к ней в профиль и смотрел на собеседницу с интересом внимательного слушателя, но во взгляде его, казалось, не было и намека на симпатию. Это придало Роксане уверенности.

— С праздником летнего солнца, — громко произнесла она, привлекая к себе внимание.

Первым к ней повернулся юноша. Он смерил ее любопытным взглядом и улыбнулся так, что на щеках появились милые ямочки. С близкого расстояния Роксана заметила, что глаза у него ярко-зеленые, как сочная весенняя трава, умытая майским ливнем.

— Пусть солнце светит тебе ярко и озаряет твой жизненный путь, — ответил он по обычаям северян.

Стоявшая рядом с ним девушка выглядела совсем недружелюбно. Недовольство считывалось в злобном прищуре ее голубых глаз, в поджатых губах и напряженной позе. Но Роксану это мало заботило. Она удостоила ее лишь вежливым кивком и снова посмотрела на юношу с нарочитой застенчивостью.

— Простите, что помешала, я впервые в Колдхейме, и мне не с кем разделить радость праздника. Вы не против, если я присоединюсь к вам? — Роксана говорила с не присущей ей робостью. Не зря же Райнер с детства называл ее Лисичкой, особенно когда она обманом и лестью вынуждала братьев идти у себя на поводу.

— Не против, конечно, — приветливо отозвался юноша, а его спутница не смогла сдержать недовольного вздоха. — Как тебя зовут?

Раскрывать настоящее имя было рискованно. Почти все в Колдхейме, от знати до простых горожан, знали, что в Ледяном замке гостит сестра царя,

королева Аврора, и ее дети — принц Тристан и принцесса Роксана.

— Можете называть меня Ана, — выкрутилась она.

— Я Вириан, — представился юноша, — а это Ирма. Скоро полночь, молодые начнут водить хороводы вокруг костров. Не уходи далеко, присоединишься к нам.

Вириан смотрел на нее с неподдельным интересом. Он явно понял, что Роксана чужеземка. Ее выдавали черные как смоль волосы — большая редкость для северян.

— Ты что же, пришла сюда совсем одна? — с нескрываемым недовольством спросила Ирма, но Роксана не успела ответить.

К ним присоединились трое юношей. С громкими возгласами и смехом они окружили Вириана и заговорили на северном наречии, которое Роксана знала плохо. Вириан широко улыбался, обнимал ребят по очереди и вежливо отвечал на их вопросы. Блики костров играли на его слегка загорелой коже, и Роксана вновь залюбовалась его притягательной красотой, но тут ее отвлек противный женский голос:

— Убирайся отсюда, — прошипела Ирма. — Вириан мой!

Роксана оглянулась через плечо, натянув на лицо маску безразличия.

— Прости, не увидела у него на ухе клейма.

— Не прикидывайся душой, я тебя насквозь вижу. — Ирма злобно пыхтела, угрожающе нависая над Роксаной, будто хотела задавить ее своим внушительным бюстом. — Вириан мой будущий жених. Найди себе другого.

— А он сам знает, что собирается на тебе жениться? И что тогда этот прелестный венок делает на твоей голове? Почему он до сих пор не у Вириана? — спросила Роксана, лениво растягивая слова. Эту манеру она переняла от Райнера, который говорил в таком тоне, когда хотел выказать собеседнику свое пренебрежение.

— Слушай сюда, соплячка! — Ирма схватила ее за пораненную ладонь, и Роксана вздрогнула от боли. На повязке мигом проступили алые пятна.

— Отпусти меня! Ты что делаешь? — воскликнула она, отдергивая руку и привлекая к себе внимание юношей.

Ирма испуганно отшатнулась, явно не ожидая таких последствий, и во все глаза уставилась на повязку, которая все сильнее пропитывалась кровью.

К ним стремительно приблизился Вириан.

— Что случилось? — спросил он, с неподдельной тревогой рассматривая окровавленную ладонь Роксаны.

— У невесты своей спроси. — Она недовольно поджала губы, а сама исподтишка наблюдала за реакцией Ирмы, лицо которой пошло красными пятнами.

— Я... я не... она... — хватая ртом воздух, пыталась неразборчиво оправдаться северянка, но Вириан лишь устало вздохнул.

— Рабан, — обратился он к одному из своих приятелей, — составь Ирме компанию. Ане нужно осмотреть рану.

— Вир, постой, нам нужно поговорить! — капризно захныкала Ирма, но он проигнорировал ее.

— Ана, пойдем в таверну, там работает мой знакомый, он одолжит лекарские принадлежности. — Он

указал подбородком в сторону ближайшего бревенчатого дома, в окнах которого брезжил свет масляных ламп.

Роксана огляделась по сторонам, но не увидела ни Триса, ни кузенов. В таверне наверняка было много посетителей, и ей не стоило бояться, тем более так она отделается от соперницы в лице приставучей Ирмы. Она вымученно улыбнулась Вириану и последовала за ним через толпу празднующих.

Внутри трактира оказалось еще более шумно, чем на улице. Здесь всюду звучала музыка, а завсегдатаи горланили веселую песню на северном наречии. Вириан взял Роксану под локоть и повел прямо к длинной деревянной стойке, за которой стоял рыжий бородатый мужчина с большим пузом, скрытым белоснежным накрахмаленным фартуком. Этот фартук выбивался из общей картины старого, обшарпанного трактира, а его белизна в тускло освещенном зале непривычно резала глаза.

— Здравствуй, Ярой, — поприветствовал Вириан трактирщика. — Моя спутница поранила руку. Не одолжишь нам чистые повязки, мазь и настойку?

Мужчина одарил их доброй, лучезарной улыбкой.

— Проходите, для вас повязки всегда найдутся.

Как только они прошли за стойку, и Роксана с чувством брезгливости присела на ветхую табуретку, покрытую толстым слоем застоявшийся грязи и жира, Вириан спросил:

— Что такого ты сказала Ирме, раз она так взбесилась?

— Ничего не сказала. Просто подошла к тебе, чем и вызвала ее ревность.

Роксана с детства отличалась проницательностью. Она сразу поняла, что Ирма влюблена в Вириана.